

— Честно говоря, всё зависит от обстоятельств, — с явным затруднением произнёс Нин Чаньюань. — Проще всего подделать дорожный пропуск, но вы не можете не знать местного диалекта, иначе это будет слишком подозрительно.

Мэн Ци перешёл на официальный язык и спросил:

— А как насчёт пропуска из Тайцзина?

— Это не подойдёт. Люди из столицы привлекают внимание везде, куда бы ни поехали, тем более вы выглядите... кхм... Пропуски из маленьких местностей легче подделать, да и проверяют их не так строго. — Нин Чаньюань посмотрел на Мо Ли и с некоторым сомнением добавил:

— Я не продаю такие вещи просто так. Мне нужно знать, кто вы и зачем вам пропуск.

С этими словами он принял серьёзный вид и твёрдо заявил:

— Если вы замышляете нечто недоброе, даже если вы сбежите на край света, я найду вас и убью своим мечом.

Мэн Ци, сложив руки на груди, с интересом напомнил:

— Ты меня не убьёшь.

Нин Чаньюань задумался и, поняв, что шансов действительно мало, решительно отодвинул свою одежду и заявил:

— Тогда я не продаю!

— ...

Мо Ли слегка кашлянул, отодвинул Мэн Ци в сторону и тихо спросил:

— Ты говорил, что у тебя был благодетель. Что это за история? Он тебя спас?

Нин Чаньюань серьёзно ответил:

— В юности у меня были закупорены меридианы. После занятий боевыми искусствами состояние ухудшилось. Однажды я тяжело заболел и был на грани смерти. Мой учитель после долгих поисков пригласил... пригласил знаменитого лекаря, который лечил меня три месяца, прилагая все усилия. Благодаря ему я выздоровел. Мой учитель также узнал, что у меня необычайные способности, и после восстановления меридианов моё совершенствование внутренней силы стало проходить в два раза эффективнее.

Мо Ли вспомнил, что Цинь Лу действительно упоминал этот случай, так как он был крайне

редким.

Он также говорил, что если бы лечил кто-то другой, тот мальчик, скорее всего, не выжил бы, а если бы и выжил, то стал бы калекой.

— Я никогда не забуду его доброту и спасение моей жизни. Поэтому, когда я овладел мечом, я покинул школу и отправился странствовать по миру. Я не стремлюсь к славе или героическим подвигам, я лишь хочу внести свой вклад в этот мир.

— Твой вклад — это подделка...

— Кхм, — Нин Чаньюань поспешно прервал Мэн Ци. — Я занялся этим случайно. Многие люди вынуждены покидать свои дома, но законы строги, и простым людям запрещено покидать свои земли, иначе их обвинят в бродяжничестве. С таким пропуском они могут сбежать в другое место и начать новую жизнь.

Мо Ли задумался и через некоторое время сказал:

— В твоих словах есть смысл.

— Если случится бедствие или война, и появится множество беженцев, твой метод станет бесполезным, — Мэн Ци испытывал к Нин Чаньюаню лёгкую неприязнь, так как тот слишком пылко смотрел на Мо Ли.

— Я не могу помочь всем, но я не только подделываю пропуска, — с горящими глазами сказал Нин Чаньюань. — Люди, спасённые знаменитым лекарем, разбросаны по всему миру. Мы не можем бороться с природными бедствиями и не способны изменить династии, но у нас всё ещё есть желание спасти мир. Моя мечта — снова увидеть того лекаря и сказать ему, что люди, которых он спас, не зря получили его помощь.

Мо Ли на мгновение задумался. Обрадовался бы господин Цинь, узнав об этом? Наверное, да. Лекарь, посвятивший себя спасению мира, в конце концов не смог изменить этот хаотичный мир.

— Даже обладая величайшим мастерством боевых искусств и способностью воскрешать мёртвых, невозможно изменить сердца людей.

Цинь Лу никогда не говорил об этом, но он уединился в горах не только из-за старости, но и из-за разочарований, которые он пережил, путешествуя по миру. Сколько раз он сталкивался с подобными историями, как в Городке Лазурного озера или на горе Сылан?

Мо Ли пробыл в пути меньше двух недель, но уже почувствовал эту беспомощность. А что же Цинь Лу?

Нин Чаньюань выпрямился и твёрдо произнёс:

— Передавая огонь следующему поколению, мы, хотя и не являемся учениками знаменитого лекаря, хотим передать его идеи другим, делая всё возможное, чтобы остаться честными перед небом и землёй. Я верю, что однажды мир изменится!

Выражение лица Мэн Ци менялось, его сознание было слегка затуманено.

Мо Ли тоже выглядел растерянным.

Через некоторое время Нин Чаньюань осторожно спросил:

— Я увидел клинок без лезвия. Ты действительно ученик господина Цинь? Можешь ли ты сказать мне, как он? Могу ли я его увидеть?

— ...Мой учитель здоров, но он уже в преклонном возрасте и не принимает гостей.

Очнувшись, Мо Ли немного подумал, но всё же скрыл местонахождение Цинь Лу.

Мо Ли хотел внимательно посмотреть на этот мир, не только ради поиска себе подобных, но и чтобы увидеть, сколько людей, подобных Нин Чаньюаню, существует. Может ли наступить день, когда страна станет стабильной, времена будут мирными, сердца людей обратятся к добру, а простые люди перестанут скитаться и подвергаться бессмысленным убийствам.

— Я передам твои слова учителю, — серьёзно сказал Мо Ли.

Нин Чаньюань воспрял духом. Услышав, что Цинь Лу жив, он уже был счастлив.

— Вы двое приехали из уезда Цюлин. Вы видели людей из семьи Сы? — Нин Чаньюань вспомнил о важном деле.

— Семья Сы больше не существует, — Мэн Ци смягчил тон, и его прежняя неприязнь исчезла.

Нин Чаньюань огляделся, его взгляд остановился на Цю Хун неподалёку.

— А это кто?

— Если вам неудобно, я отойду в сторону, — Цю Хун, также поражённая услышанным, увидела, что Нин Чаньюань, похоже, хочет что-то сказать, и указала на тропу рядом, чтобы дать им поговорить.

Мо Ли кивнул, и Нин Чаньюань дождался, пока она уйдёт, прежде чем заговорить:

— Я выяснил, что семья Сы похитила несколько беженцев.

Услышав это, Мо Ли потемнел лицом и покачал головой:

— Они были порабощены семьёй Сы и перенесли множество страданий. Теперь их больше нет.

Нин Чаньюань сделал паузу, а затем сказал:

— Я опоздал. Видимо, вы уже расследовали дело о золотом руднике семьи Сы.

— Мы наткнулись на это случайно.

На этот раз заговорил Мэн Ци. Он казался очень близким с Мо Ли, и Нин Чаньюань, как и Цю Хун, очень хотел спросить, какие у них отношения, но это было бы слишком бесцеремонно, поэтому он сдержался.

— Помимо беженцев, есть ещё одна вещь. Торговый караван семьи Сы из уезда Цюлин закупал киноварь в больших количествах по всему региону.

— Киноварь?

Мэн Ци переспросил, ещё не понимая, что здесь не так.

Мо Ли знал, что это за вещество. Это лекарственное средство, которое многие лекари любят использовать, хотя господин Цинь говорил, что оно ядовито, и с ним нужно обращаться очень осторожно.

— Киноварь, которую используют алхимики для приготовления эликсиров? Или даосы для рисования талисманов? — Мэн Ци не понимал, зачем семье Сы это нужно.

— На горе Сылан есть золотой рудник. Семья Сы добывала и плавилла золото, это факт? — снова спросил Нин Чаньюань.

— Верно.

— Тогда это плохо! — Нин Чаньюань с мрачным лицом произнёс:

— Вы знаете, как извлекают золото из руды после её добычи?

Этот вопрос действительно поставил Мо Ли в тупик. Он прочитал много книг, но таких сведений там не было.

— Промывка водой? — Мэн Ци кое-что знал.

Промывка золота — это когда руду многократно промывают в воде, чтобы отделить золотой песок.

Нин Чанъюань кивнул:

— Это самый простой способ. Но есть и другой секретный метод: обжигают киноварь, чтобы получить ртуть, а затем используют ртуть для извлечения золота из руды. Его случайно открыли алхимики.

— Ртуть? — Мо Ли нахмурился. Это тоже ядовито.

Хотя древние книги превозносили её до небес, лекари хорошо знают её опасность.

В древние времена императоры, доверяя алхимикам, умирали от приёма эликсиров.

— У этого метода есть большой недостаток: люди, занимающиеся извлечением золота, могут отравиться, и живущие поблизости тоже могут пострадать... Если семья Сы не была осторожна, почва и ручьи на горе Сылан могут быть отравлены, и там больше нельзя жить!

В голове Мо Ли раздался звон, и многие непонятные вещи нашли объяснение.

Почему он чувствовал, что травы, собранные на горе Сылан, странные, почему вода в каше казалась необычной, и почему, кроме него, никто не замечал ничего странного.

— ...Не паникуйте. Вода и почва в уезде Цюлин действительно могут быть отравлены, но ситуация не настолько серьёзна, у нас ещё есть время. — Мо Ли с трудом успокоился, запустил внутреннюю силу и быстро провёл её по малому кругу.

В последние дни он почти ничего не ел, но воду всё же пил.

Его тело было в порядке, никаких изменений.

Или изменения были настолько незначительными, что их невозможно было заметить.

— Яд в воде и почве ещё слаб, это медленное отравление, и на начальных этапах его трудно обнаружить.

Мо Ли твёрдо сказал:

— Позовите Цю Хун, я исследую её пульс.

Когда Цю Хун привели к нему, она ещё не знала, что произошло.

<http://bllate.org/book/15299/1351833>